

СОСТАВ И ПОТЕРИ ВЕЛИКОЙ АРМИИ НАПОЛЕОНА В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ (по материалам французских архивных данных)¹

Изучение Отечественной войны 1812 года и ее апогея, Бородинского сражения, невозможно без источниковедческой работы: сбора, отбора и аналитической критики источников - фундамента исторического знания. Несмотря на то что по данному вопросу, казалось бы, нет недостатка информации в литературе, все же наиболее остро перед историком и рядовым читателем встает вопрос об источниковой базе, используемой исследователем в процессе подачи материала. Особенно это касается такого спорного вопроса, как количественный состав и потери противоборствующих сторон в целом и Великой армии Наполеона в частности.

Исследования о Бородинском сражении исчисляются десятками больших и малых работ; однако в их основу в большинстве своем положены воспоминания современников тех далеких событий, написанные *postfactum* и, следовательно, не всегда критичные. В числе первых сведения о состоянии Великой армии были предоставлены Жоржем де Шамбрэ (Chambray, 1783-1848) в двухтомной «Истории похода в Россию в 1812», изданной в 1823 г. в Париже. Численность армии (общее количество участников с учетом ожидаемого подкрепления) автор приводит на 2 сентября 1812 г., когда армия находилась в Гжатске - 133 819 человек².

Через шесть лет, вслед за общей работой Шамбрэ, вышло исследование Жана Ж. Пеле-Клозо (Pelet-Clozeau, 1777-1858) «Бородинское сражение», посвященное непосредственно битве и принимавшим в ней участие сторонам³. Пеле, как и Шамбре, будучи активным участником кампаний Наполеона, изложил свою версию «битвы гигантов». Необходимо отметить, что с 1819 г. Пеле, по представлению маршала

Г. Сен-Сира, принимал, как член штаба, участие в работе комиссии Национальной обороны и по роду своей деятельности часто навещал Военное депо при министерстве обороны Франции (Depot de la guerre). С 1820 по 1830 г. Пеле активно работал с документами, собранными в депо, в результате чего появились исследования кампании маршала Массена на Дунае (1809), вошедшие затем в четырехтомник его мемуаров⁴. Создав вместе с бывшими однополчанами (и финансируемый частным образом) журнал *Le Spectateur militaire*, Пеле предполагал, что новое издание будет посвящено славным событиям войн Революции и Первой империи. В одном из выпусков Пеле опубликовал тактическое исследование о Бородинском сражении, переведенное затем и на русский язык⁵.

В своей работе Пеле указал на общий состав армии перед Бородинским сражением, а также ее численность на 2 сентября 1812 г. По его подсчетам, «по переключке налицо», в строю находилось 123 662 солдат и офицеров⁶, а с учетом прибывших 3-6 сентября соединений (и произошедших потерь) численность главных сил Великой армии, принявших участие в генеральном сражении 7 сентября, вполне могла превышать 130 тыс. человек. Однако в своем дневнике, изданном в 1842 г. бароном Пьером Денье-младшим, Пеле приводит цифру 140 тыс. человек⁷.

В последующих специальных работах французских исследователей, таких как, например, Э.М. Сент-Илэр, А. Жомини, Ж. Тири⁸ и других, в основном приводились данные, схожие с данными Шамбрэ и Пеле. То же касается и многих американских и британских историографов⁹. Отчасти это связано с тем, что исследования Пеле, работавшего с архивными документами (с 1830 г. его назначили директором Военного депо), носили установившийся отпечаток «наполеоновского» авторитета, и действительно не должны были вызывать сомнений. И все же многие подобные работы не выдерживают критики ввиду крайне ограниченного количества ссылок на первоисточники, подтверждающие тот или иной тезис, а подменяются, в основном, богатой мемуарной литературой.

Современные российские историки Андрей Попов и Алексей Васильев предложили на суд читателей новые данные о составе Великой армии в Бородинском сражении. Ставший классикой их труд «Война 1812 года. Хроника событий. Grande Armée. Состав армии при Бородино» (М., 2GG2) вобрал в себя наиболее полную информацию, со скрупулезным

подсчетом отдельных формирований и даже местонахождением отдельных участников битвы на конкретный момент времени. Взяв за точку отсчета работу Пеле, авторы путем математических расчетов и логических умозаключений (ожидаемые пополнения и потери за 3-6 сентября) пришли к выводу, вполне, впрочем, объективному, что «войска Великой армии, собранные на Бородинском поле к утру 7 сентября 1812 г., насчитывали около 132 000 человек»¹⁰.

Проблема численности Великой армии по-прежнему вызывает многочисленные вопросы, так как в большинстве исследований приводятся преимущественно вторичные данные. В этой связи хотелось бы обратить внимание на значительный пласт документов, собранных в главном архивном хранилище Службы истории министерства обороны Департамента сухопутных сил Франции в Венсенне (Service Historique de la Defense, Departement de l'armée de terre) и, по странному стечению обстоятельств, не задействованных современными историками, исследующими данную тематику. Так, в группе файлов серии C2 (Grande armée: situations) отложились многочисленные подробные рапорты командиров и начальников штабов Великой армии на август - начало сентября 1812 г., дающие возможность восстановить детально численность ее различных войсковых соединений, принимавших участие в знаменитой «битве гигантов». Здесь хранятся сведения по нескольким армейским корпусам, а также по гвардии, материальной части артиллерии и инженерам¹¹. Документация составлена крайне скрупулезно и выполнена по высшему стандарту системы военного администрирования, принятому в начале XIX в. в большинстве европейских армий. По нашим наблюдениям, эти данные еще не вводились полностью в научный оборот, вероятно, в связи с их крайней разрозненностью и «распыленностью» по многим файлам SHD/DAT¹².

Наибольший интерес в этой группе первоисточников представляют два отдельных документа, посвященных непосредственно Бородинскому сражению, - результаты «выписок состава различных корпусов» на второе и третье сентября 1812 г.¹³ Эти данные, собранные вместе и составленные в виде таблицы, никому конкретно не адресованы и не подписаны. «Выписка» на 2 сентября выглядит как наспех составленный черновой набросок и представляет собой прошнурованную брошюру из трех листов плотной желтоватой бумаги формата А4. Это и есть те самые цифры расчетов, приложенные к статье Пеле, которые присутствуют, так или иначе, в большинстве изданий. Однако при повторном пересчете «Выписки» на 2 сентября были выявлены математические ошибки; разница, впрочем, невелика - итоговая сумма составляет 131 026 солдат и офицеров против цифры 130 580, отраженной в архивном документе¹⁴.

«Выписка» на 3 сентября, также состоящая из трех расчерченных листов, несколько отличается от предыдущей. Хотя она составлена более аккуратным почерком, в ней отсутствуют многие показатели за 2 сентября (например, гвардия и маршевые части, ожидаемые к прибытию). Итоговая сумма (которая в таблице не указана) равняется 115 142 человек; однако если прибавить к этому числу части гвардейской кавалерии и артиллерии (7300 человек) и маршевые части (7364 человек пехоты, кавалерии и артиллерии), по данным на 2 сентября, то итоговая сумма будет равна 129 806. Вероятно, «выписка» на 2 сентября служила предварительным расчетом для данных, составленных уже 3 сентября; пробелы в общем количестве данных указывают на ожидание отдельных, более четких показателей из штабов корпусного и дивизионного уровней. В обоих случаях не указаны данные по составу 4-го кавалерийского корпуса дивизионного генерала Латур-Мобура (3600 человек), который присоединился к армии 6 сентября¹⁵.

Наиболее полной информативностью отличаются «полумесечные» рапорты корпусных командиров - в SHD/DAT имеются полные данные (situation des troupes), представленные начальниками штабов 4-го и 5-го армейских корпусов на 1 сентября и 8-го корпуса на 15 сентября 1812 г.

Чтобы представить картину делопроизводства, рассмотрим для примера рапорт 4-го армейского корпуса вице-короля, составленного начальником его штаба, бригадным генералом А.-Ш. Гийемино¹⁶. Корпус состоял из штаба (49 человек, включая офицеров и генералов разных рангов, их адъютантов, а также служащих военной администрации); сил 13-й, 14-й, 15-й пехотных дивизий, Итальянской королевской гвардии, дивизии легкой кавалерии, резервной артиллерии и большого парка. Рапорт вобрал сведения о наличном составе на период от 15 августа до 1 сентября 1812 г. и включает, по подсчетам на 15 августа, 43 286 человек в пехоте (в том числе Итальянскую гвардию), а на 1 сентября - 43 275 солдат и офицеров; в легкой

кавалерии, соответственно 2786 на 15 августа и 2787 на 1 сентября 1812 г. В отдельную таблицу сведены данные по дивизионной и резервной артиллерии (108 орудий), боеприпасам и материальной части. Всего, согласно рапорту, на 1 сентября 1812 г. силы корпуса насчитывали 48 649 солдат и офицеров при 8187 лошадях.

Однако при переложении на «выписку» от 2 сентября состав корпуса уменьшился чуть ли не вдвое (25 021 человек)! Здесь можно предположить, насколько осведомлен был штаб корпуса о реальном положении вещей с личным составом в полках и дивизиях. Невзирая на скрупулезно собранные данные, приведенные Гийемино на 1 сентября, настоящая картина представляется совсем иной, что косвенно подтверждается данными «выписки» дополнительно и за 3 сентября (22 416 человек). Аналогичная картина прослеживается по рапорту начальников штабов 5-го армейского корпуса (20 августа - 1 сентября), и 8-го корпуса (31 августа - 15 сентября).

Можно с основанием предположить, что начальные/конечные цифры выводились в постоянно меняющейся боевой обстановке, когда многие части, утратив на время связь со штабами, «сдавали» данные о своей численности лишь за определенный период времени. Вероятно, существовали какие-то промежуточные рапорты, не дошедшие до нашего времени, или рапорты, составленные в последний момент на основании самых свежих данных. В любом случае теоретически данные «выписок» за 2-3 сентября можно считать результатом корпусных переключек в конце августа, при этом общая численность не превышала 130 -132 тыс. человек в строю. С другой стороны, практически не представляется возможным в силу уровня организации и материального оснащения штабных служб начала XIX в. собрать все войска в одном месте и в одно время для произведения точного подсчета.

Проблема потерь Великой армии в Бородинском сражении является не менее запутанной, чем проблема ее состава накануне сражения. В научных кругах хорошо известны - и с успехом вводятся в оборот - нижеследующие материалы, позволяющие приблизиться к решению данного вопроса.

Первая и единственная сводная ведомость потерь была составлена бароном П. Денемладшим, который, как указано выше, по роду своей деятельности числился на момент Бородинского сражения инспектором по смотрам командного состава (*inspecteur aux revues, le personnel des etat-major et les rapports administratifs avec l'intendant general*). На сегодняшний день известно две версии его работы под одним названием «Itineraire de l'Empereur Napoleon...» (Р., 1842) и одноименное переиздание (La Vouivre, 1997).

Так, в оригинальном издании 1842 г. на с. 80 приводятся следующие известные данные о потерях Великой армии при Бородине: 49 генералов (из них 10 убито); 37 полковников (из них 10 убито); 6547 убитых и 21 453 раненых офицеров, унтер-офицеров и солдат. Итого 28 086 человек.

Далее, в том же издании 1842 г. на с. 186-188 приводится «Именной список генералов и полковников, убитых и раненных пятого и седьмого сентября 1812», составленный 21 сентября в Москве, также за подписью Денье. В переиздании 1997 г. эти сведения помещены на с. 40 (потери при Бородине) и с. 80-83 («Именной список...») соответственно. Данные, составленные в виде таблицы, никому конкретно не адресованы, кроме упоминания внизу, что этот «Именной список...» подтвержден его сиятельством князем и Генеральным штабным начальником на основании данных, предоставленных начальниками штабов армии».

Оригинал рапорта в архивах пока обнаружить не удалось. Однако вместе с Денье в списках Главного штаба (на период Бородинского сражения) присутствует и некто барон Дюффрен (*Dufrense*), ответственный за общую численность армии (*inspecteur aux revues le personnel des corps*). Никаких документов, составленных этим военным чиновником, также пока не обнаружено.

Но, как известно, рапорт, даже самый общий, нельзя составить сразу после сражения. Армия приходила в себя, собиралась с силами, множество команд было отряжено за продовольствием, на поиски раненых и пр. Документы стекались к начальникам штабов корпусов медленно. Например, в 1-м пехотном корпусе маршала Л.-Н. Даву новый начальник штаба Л.-Ф. Лежен (вместо погибшего Ж. Ромефа) был назначен на должность лишь 23 сентября, т.е. когда Денье уже сдал свои списки.

28 сентября 1812 г. штаб маршала Бертье подал рапорт на имя императора Наполеона, где были приведены данные о состоянии войск на 20 сентября; этот рапорт также приведен в работе Шамбре¹⁷. Уцелевшие архивные данные 2-го корпуса резервной кавалерии указывают

на то, что такая перекличка имела место¹⁸ (так же как и последующая перекличка от 25 сентября - по сохранившемуся рапорту 5-го пехотного корпуса).

Этот же рапорт Бертье, только с отдельным учетом офицерского состава (там, где он фигурирует), приводит в своей работе военный писатель генерал В.-Б. Деркагэ в книге «Маршал Бертье»¹⁹. Общая численность армии, находящейся в Москве, составляет 95 585 человек, включая 2373 офицера (в эту ведомость не вошли части корпуса Жюно, артиллерия, обозы и Главная императорская квартира).

Двумя днями ранее, 26 сентября, свой список подал генерал О.-Д. Бельяр, начальник штаба резервной кавалерии Великой армии. Данный список опубликован все тем же генералом В.-Б. Деркагэ в его новой работе «Дивизионный генерал граф Бельяр»²⁰. Однако при сопоставлении с вышеуказанной его работой о Бертье оказывается, что по кавалерии эта сводка имеет все те же численные показатели. Вероятно, цифры взяты у Шамбрэ (только на этот раз без учета офицерского состава). Таким образом, налицо явное переписывание известных фактов, а не аналитический подход.

И наконец, последний поименный список потерь офицерского и генеральского состава при Бородине от 11 октября 1812 г., также составленный в Москве за подписью Денье. Он опубликован в работе Э.-М. Сент-Илэра «История похода в Россию»²¹. Сохранившийся рапорт 1-го армейского корпуса маршала Даву от 10 октября за подписью начальника его штаба генерала Лежена подтверждает эту перекличку²².

Не являются вполне состоятельными и попытки подсчитать общие потери по убыли офицерского состава, сделанные с использованием известного справочника А. Мартиньена «Списки... убитых и раненых офицеров»²³, составленного спустя почти столетие после описываемых событий. Так, например, согласно полковой истории 9-го линейного полка, в русской кампании (со ссылками на архивные документы 8НБ/Е)АТ), по прибытии в Москву 15 сентября 1812 г., 4-й корпус Великой армии (куда входил 9-й линейный полк) насчитывал в своих рядах 1331 офицера и 26 996 унтер-офицеров и солдат²⁴.

По этим же архивным данным, потери в офицерском составе по 9-му линейному полку составили 38 человек (включая четверых убитых и четверых смертельно раненных). Однако, согласно справочнику Мартиньена, их насчитывается 44 (число убитых и смертельно раненных соответствует, но раненых на шесть больше); иначе говоря, не вызывает сомнения поименное расхождение между оригиналом рапорта и данными французского исследователя²⁵.

Расхождение со справочником Мартиньена подтверждено и при изучении рапорта офицерских потерь 15-го легкого полка в Русской кампании, составленного в июле 1813 г. и скрепленного печатью административного совета полка (расхождение потерь при Бородине составляет шесть офицеров в меньшую сторону)²⁶.

В известной работе о Бородинском сражении В. Земцов справедливо пытается поставить под сомнение исчисления П. Денье-младшего. Однако в его распоряжении оказались в основном лишь вторичные исследования и мемуары, включая и справочник Мартиньена, которому Земцов отдает предпочтение, считая, например, что цифра потерь по рапорту - официальному документу - командира 57-го линейного полка Ж.-Л. Шарьера (1215 человек) «явно завышена»²⁷. Тем не менее данная работа является первым своего рода аналитическим подходом к проблеме потерь Великой армии в Бородинском сражении и будет способствовать ее дальнейшему критическому разбору.

На сегодняшний день в 8НЭ/ОЛТ имеется полная информация лишь по потерям 8-го армейского корпуса генерала А. Жюно (см. прил.).

Конечно же, по столь разрозненным документам довольно трудно представить себе полную картину численности и потерь французских войск и их союзников в решающей битве при Москве-реке. Однако вновь предложенный архивный материал, без сомнения, поможет взглянуть критически на устоявшиеся стереотипы, кочующие из издания в издание, и лучше проанализировать накал борьбы России с грозным противником - Великой армией Наполеона. Наконец, являясь источниками в их первоизданном виде, более детально обработанные сведения, введенные в научный оборот, пополнят базу данных и в итоге смогут послужить отправной точкой для создания наиболее полного труда по истории Отечественной войны 1812 года к предстоящему 200-летию юбилею.

Рапорт*
**О ВЫБЫТИИ И ПРИБЫТИИ ГЕНЕРАЛОВ И СТАРШИХ ОФИЦЕРОВ ВСЕХ
ЗВАНИЙ, ПРИПИСАННЫХ К ШТАБУ И ВСЕМ ДРУГИМ РОДАМ ВОЙСК**

8-й [армейский] корпус [под командованием дивизионного генерала А. Жюно, герцога д'Абрантес] достойно проявил себя в сражении 7-го сентября, в котором потерял 13 офицеров убитыми и 117 ранеными; в этом же деле убито 294 и ранено 1676 солдат и унтер-офицеров.

Убиты

Бригадный генерал Дама
Командир батальона ла Грав, адъютант его сиятельства [герцога д'Абрантес]
Капитан [помощник при штабе] Лауманн
Капитан Сен-Сернэ, адъютант [бригадного] генерала Хаммерштайна

Ранены и временно не могут нести службу

Дивизионный генерал барон Тарро
Полковник Хессберг, [командир] 2-го гусарского полка
Майор Мюльднер, гренадерского [батальона] гвардии
Командиры эскадрона Черницки, Штокхаузен, 1-го гусарского полка
Капитаны [помощники при штабе] де Куази, де Лойвен, Барбару
Капитан [помощник при штабе] 23-й пехотной дивизии де Вульф

Соответствие сего по штатам отдельных подразделений удостоверил 16 сентября 1812 г. в штаб-квартире г. Можайска адъюдан-командан, начальник штаба 8-го [армейского] корпуса [Жан] Реве

*SHD/DAT C2 529. Situation des troupes composant
8 Corps d'armée, 15 September 1812 (Mojaisk).*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Автор приносит благодарность профессору А.И. Попову (ПГСГА) за ценную консультацию.

² *Chambray G. Histoire de l'expédition de Russie en 1812. P., 1823. Vol. 2. P. 274.* В это число входят лишь боевые корпуса и Императорская гвардия без учета штата Главной императорской квартиры Наполеона с ее многочисленными службами, приписанными офицерами для поручений, гражданским персоналом, эскортом, парками и пр.

³ *Pelet J. Bataille de la Moscowa // Le Spectateur militaire. P., 1829. Vol. 8. P. 105-158. Tableau.* Автор приносит благодарность художнику Максиму Борисову за предоставленный материал.

⁴ *Howard D. Jean-Jacques Pelet: Warrior of the Sword and Pen // The Journal of Military History. 1989. Vol. 53. January, № 1. P. 1-22; Pelet J. Mémoires sur la guerre de 1809 en Allemagne... par le général Pelet. P., 1824-1826. Vol. 1-1.*

⁵ Бородинское сражение: Извлечение из записок генерала Пеле о русской войне 1812 г. // Чтение в Обществе истории и древностей российских. М., 1872. Кн. 1. С. 53-119.

⁶ В это число Пеле включает 84 504 пехоты, 23 301 кавалерии, 15 857 артиллерии и инженеров при 563 орудиях. См.: *Pelet J. Bataille de la Moscowa... P. 123.*

⁷ *Le Baron Denniée. Itinéraire de l'Empereur Napoléon. P., 1842. P. 76.*

⁸ См.: *Saint-Hilaire E.M. Histoire de la campagne de Russie. P., 1846; Jomini A.-H., de. Précis politique et militaire des campagnes de 1812 à 1814 / Ed. by F. Lecomte. P., 1886; Thiry J. La Campagne de Russie. P., 1969.*

⁹ См., напр.: *Duffy C. Borodino and the War of 1812. L., 1972. P. 87-88.* (Автор приводит данные о 133 000 солдат и офицеров и 29 425 лошадях); *Chandler D. The Campaigns of Napoleon. N.Y., 1966. P. 794.* (Британский исследователь называет 103 000 пехоты, 28 000 кавалерии и 587 орудий.) В обеих публикациях источник исчислений не указан.

¹⁰ *Васильев А.А., Попов А.И. Grande Armée: Состав армии при Бородино. М., 2002. С. 37.* К сожалению, авторы не оснастили свои данные сколько-нибудь детальной источниковой базой, подтверждающей их исчисления, а ограничились лишь общим списком литературы, помещенном в начале книги; см.: Там же. С. 5.

¹¹ *SHD/DAT, C² 523 La Garde Impériale - Infanterie, 1 Août 1812 (Vitebsk); C² 524 État de situation du matériel du Génie, 30 Août 1812 (Smolensk); и пр. (всего более 200 единиц хранения).* Как известно, значительная часть документации была утрачена во время отступления.

¹² См., напр.: La campagne de Russie 1812. Hors-série. № 3 // Tradition magazine. 2001. P. 82. В расписании Великой армии на день 15 июня 1812 г. есть общее указание на некоторые архивные документы из SHD/DAT.

¹³ SHD/DAT. C² 529 Relevé des seuilles d'appel des deférens corps d'armée, au 2 Septembre 1812; Relevé des seuilles d'appel des deférens corps d'armée, au 3 Septembre 1812.

¹⁴ SHD/DAT. Sériés 1M 673 (Campagne de 1806-07 et Russie, 1812) содержит оригинал статьи Пеле для журнала «Le Spectateur militaire», а также хорошо известную (раскрашенную) карту Бородинской позиции.

¹⁵ Данные по составу 4-го кавалерийского корпуса см.: *Chambray G.* Op. cit. P. 274.

¹⁶ SHD/DAT. C² 527. Situation des troupes composant le 4eme Corps de la Grande Armée, à l'époque du 1er Septembre 1812.

¹⁷ *Chambray G.* Op. cit. P. 21.

¹⁸ SHD/DAT. C2 531. 2e Corps Reserve de Cavalerie - Situation sommaire à l'époque du vingt Septembre 1812. Данное соединение находилось под командованием генерала О.-Ф.-Б. Себастьяни, назначенного на эту должность после гибели Л.-П. Монбрена.

¹⁹ *Derrécagaix V.-B.* Le maréchal Berthier. P., 1904-1905. P. 437-438.

²⁰ *Idem.* Le lieutenant-général compte Belliard. P., 1908. C. 505.

²¹ *Saint-Hillaire E.-M., de.* Histoire de la campagne de Russie. P., 1846-1848. C. 87-94.

²² SHD/DAT. C² 525. 1er Corps d'armée - Situation sommaire à l'époque du dix Octobre 1812.

²³ *Martinien A.* Tableaux par corps... officiers tués et blessés. P., 1899.

²⁴ *Leclerc A.* De Djidjelli à Moscou, de Moscou à Djidjelli: 1664-1812-1962 / Pref. du general P. Koenig. P., 1966. Со ссылкой на SHD/DAT. C² 527. Situation des troupes composant le 4eme Corps de la Grande Armée.

²⁵ *Martinien A.* Op. cit. P., 1899. P. 138.

²⁶ SHD/DAT. X^B 594 (15e legere).

²⁷ *Земцов В.Н.* Битва при Москве-реке. М., 2001. С. 260-261.